

Глава 19.

Гарри и Гермиона оба стали пунцовыми, гадая, что Парвати рассказала Луне.

— О... все в порядке. Парвати не рассказывает мне слишком много подробностей о сексе. Она просто говорит, что это очень хорошо... И что Гермиона мурлычет, если погладить ее хвост и за ушами, — прямо сказала Луна с яркой улыбкой на лице.

Гарри сделал фейспалм. Но Гермиона улыбнулась Луне. Ей нравилась ее прямота. И от Луны приятно пахло.

— Я видела, как ты недавно рассматривала мои уши и хвост. Не хочешь их потрогать? — спросила Гермиона.

— О... правда? — воскликнула восхищенная Луна. — С удовольствием.

Гарри опустил руку и улыбнулся с облегчением, его румянец угас. Это было прекрасным отвлекающим маневром для Гермионы. Он почувствовал на носу крупную каплю дождя и застонал от неожиданности. Брызнуло еще несколько капель, а потом начался серьезный ливень. Но девочки обе начали смеяться. Гарри не был уверен, почему.

Луна схватила Гарри за левую руку, а Гермиона - за правую.

— Пойдемте со мной, — сказала Луна, радостно светясь сквозь мокрые пряди светлых волос, прилипших к ресницам.

Она повела их в довольно быстром темпе вдоль берега озера. Луна перелезла через огромные корни гигантских дубов у кромки воды и потащила за собой Гермиону. Гарри перелез через мокрые корни и увидел небольшой скрытый эллинг. Он последовал за Гермионой и Луной внутрь.

(Эллинг — помещение на берегу, где строится или ремонтируется корпус судна).

У него было три стены, а платформа возвышалась над озером примерно на два метра. На причале покачивалась одна маленькая гребная лодка. Луна, должно быть, использует спрятанный эллинг как маленькое убежище, подумал Гарри. Там был матрас, множество одеял, подушек и подушечек, книжный шкаф, полный книг, маленький столик, тумбочка, многочисленные безделушки, сундук, полный еды и напитков, и небольшой открытый шкаф с несколькими сменами одежды.

Луна направила свою палочку на дровяную печь у стены. Она заискрилась, и сквозь решетку показалось пламя. Но трое молодых волшебников промокли до костей и дрожали от холодного ветра, проникавшего через отверстие в печь с озера. Потребуется несколько минут, чтобы обогреватель согрелся.

Луна передала Гарри и Гермионе по одеялу.

— Вот, снимайте свою мокрую одежду и вешайте ее у дровяной печи. Вы можете завернуться в них и устроиться поудобнее. Не волнуйтесь. Они очень чистые. Я знаю много бытовых заклинаний, потому что мне приходится присматривать за отцом, когда я не в Хогвартсе. Я приготовлю какао, хорошо?

— О, пожалуйста! Спасибо, Луна. Это было бы чудесно, — ответила Гермиона стуча зубами,

снимая с себя мокрый гриффиндорский пиджак. Глаза Луны расширились от восторга. Промокшая ткань блузки Гермионы прилипла к ее грудям и восьми твердым соскам.

Гарри немного стеснялся раздеваться перед Луной, но не так сильно, как он думал. Он начинал привыкать к тому, чтобы раздеваться перед девушками, помимо Гермионы. В любом случае, Луна, казалось, в данный момент была заворожена Гермионой. Он ухмыльнулся от удовольствия. Он не думал, что Луна вообще его заметила.

Однако он ошибся. Луна видела все в маленьком зеркальце на тумбочке рядом с матрасом, пока снимала с себя мокрую одежду. Луна удивилась, что у Гарри не всё сморщилось от холода. Она чувствовала трепет, когда переводила взгляд с зеркала на Гермиону, которая снимала с себя мокрые трусики.

Гермиона повернулась к Луне голой попкой и стряхнула воду с хвоста, который превратился в огромный куцый ёршик. Она завернулась в плед и села на одну из подушек. Вскоре все три обнаженных юных волшебника пили горячее какао, уютно завернувшись в одеяла и сидя на матрасе, наблюдая за ливнем, обрушивающимся на озеро, и слушая, как он бьется о крышу эллингa.

Тепло от печки уносило прохладу. Дровяная печь была заколдована так, чтобы тепло оставалось в эллинге и не пропускало холодный воздух с озера. Пледы и одеяла распахнулись, когда молодые волшебники согрелись. Гермиона уютно устроилась под рукой Гарри и мурлыкала, когда он гладил ее пушистые ушки, которые уже высохли.

Гермиона застенчиво улыбнулась Луне и натянула одеяло на грудь, обнажая зад и пушистый рыжий хвост.

— Думаю, мой хвост достаточно высох, если ты хочешь погладить его, Луна, — хихикнула она.

Луна радостно улыбнулась, и одеяло упало, когда она убрала руки, чтобы одной рукой погладить шелковистый мех хвоста Гермионы, а другой погладить ее за пушистым ухом. Гермиона мурлыкала громче. Гарри поцеловал Гермиону в другое ухо, и маленькие мурашки удовольствия пробежали по ее телу.

Луна теперь обнажалась вся, и Гарри стало еще труднее. У нее была стройная, но изящная фигура. Ее маленькие груди были примерно такого же размера, как у Гермионы, с розовыми сосками, а внизу она была совершенно безволосой.

Гарри просунул другую руку под плед Гермионы и проник между ее бедер. Другой рукой он продолжал гладить пушистое ухо Гермионы и целовать ее шею. Его пальцы теребили влажную щель Гермионы, щелкали и пощипывали ее клитор. Луна погладила хвост Гермионы чуть более энергично.

Гермиона начала выгибаться и мурлыкать от удовольствия, потираясь боковой стороной головы и подбородком о костяшки пальцев Луны, а затем прижалась головой к груди Луны и потерлась лицом о твердые соски Луны. Луна задыхнулась от возбуждения. Она не ожидала, что Гермиона ответит ей взаимностью.

Гермиона лизала соски Луны своим шершавым кошачьим языком и нежно покусывала их своими кошачьими зубами, а затем посасывала их. Волны блаженства, прокатившиеся по телу Гермионы, начали захватывать ее. Пальцы Гарри глубоко проникли в ее жар, его большой палец крутил клитор Гермионы. Он лизнул твердые соски Гермионы. Гермиона выгнулась дугой, ее уши прижались. Она вскрикнула и взорвалась в экстазе, намочив руку Гарри.

Гермиона облизывала соски Луны своим шершавым кошачьим языком и нежно покусывала их своими кошачьими зубами, прежде чем взять их в рот. Волны блаженства, прокатывающиеся по телу Гермионы, начали захватывать ее. Пальцы Гарри глубоко проникли в ее горячую щель, его большой палец крутил клитор Гермионы. Он лизнул твердые соски Гермионы. Гермиона выгнулась дугой, ее уши прижались. Она вскрикнула и взорвалась в оргазме, намочив руку Гарри.

Гермиона лежала, задыхаясь, на матрасе Луны, полностью обнаженная. Луна нежно погладила живот Гермионы и поцеловала ее в губы. Гермиона ответила. Губы Луны были приятными на вкус. Гермиона слегка раздвинула ноги. Луна осыпала ее поцелуями по всему телу, пока не добралась до щели Гермионы.

Влажный язык Луны высунулся и покрутился вокруг клитора Гермионы, прежде чем проникнуть в ее вход. Луна накрыла влагалище Гермионы своим ртом, проникая языком глубоко внутрь и посасывая ее половые губы, посылая новые волны удовольствия через них. Она чувствовала, как Гарри гладит ее пушистый хвост и за пушистым ушком. Гермиона задрожала и зарычала, когда снова достигла кульминации, обдав лицо Луны соком киски.

<http://erolate.com/book/1503/46753>